

Глава 93.

Я стою высоко, готовлюсь к приготовлению костров на завтрак, восхищенный моим новообретенным успехом, что я почти не могу игнорировать резкую жгучую боль в моей руке. Даже при новом процессе заживления новорожденным нервам требуется время, чтобы акклиматизироваться.

Прибыв в то же время, что и Альсаньсет, я улыбаюсь ей. По утрам я нахожу это слегка смущающим, но я до сих пор этим наслаждаюсь.

Игнорируя мой заинтересованный взгляд, она уходит, чтобы начать готовить завтрак, я приближаюсь, чтобы помочь, безмолвно шаркая посудой и тарелками, в то время как Алсаньсет быстро работает, напевая, готовя завтрак.

Я хотел бы взять на себя некоторые из ее обязанностей, но я ограничен моей единственной рукой, только способной мыть деревянные тарелки или переворачивать мясо на вертеле. Скоро это изменится, так как теперь, когда я понял и освоил свою новую технику исцеления, я нахожусь на пути к завершению фиксации моей руки. Скорбная скорость Тадука в процессе регенерации показывает, что мне еще предстоит пройти долгий путь, и Токта задержал меня на некоторое время после того, как Аканьай строго предупредила меня никогда больше не экспериментировать так безрассудно, но на самом деле я никак не могу вникнуть почему. Я, вероятно, должен был спросить, но вчера я слишком устал, и если это действительно было опасно, это сделало бы меня глупым из-за того, что я не знаю почему.

Когда завтрак почти завершен, Альсаньсет еще продолжает что-то готовить, делая свежие булочки и хлеб, фаршированный разнообразным мясным фаршем и овощами, Сумила и Сонг приходят чуть позже обычного. Вопреки ее обычно взъерошенному и непринужденному взгляду, сегодня волосы Сумилы тщательно расчесаны и закреплены крошечным клипом, держащим ее челку в стороне, выглядящей восхитительно аккуратно. Есть кое-что, что можно сказать о ее обычном внешнем виде, ей удастся выглядеть такой привлекательной, несмотря на немного грязный вид, но она очень хорошо скрадывает это, улыбаясь мне застенчиво.

Ли Сонг также выглядит прекрасно, ее длинные каштановые волосы в аккуратной косе. Ее поведение кажется неизменным. Она не откровенно на меня смотрит, но то, как она смотрит на меня, заставляет меня почувствовать себя мышью перед котом. Между двумя животными нет никакой ненависти, но последний склонен к уничтожению первого, почти инстинктивного конфликта.

После небольшой подготовки мы загружаем пищу в квины и выходим на улицу, оставляя меня в недоумении, куда мы идем. Понадобится много времени и сил, чтобы сделать хорошую карьеру, мне еще предстоит подружиться с новым приятелем Альсаньсет. Сумила неоднократно просила меня оставить Атир в покое, а также Ли Сонг, ссылаясь на обучение. Ненавижу это признавать, но я действительно скучаю по Забу, даже если он действительно ушел, неся чужого человека.

Чувствуя себя сонливо при напоминании об уходе Адуджан, я продолжаю следовать за дамами, пока мы не достигли палатки Аканьай. Я бы почти назвал это хижинкой из ткани, легко вмещающей десять человек внутри, местом всех ее встреч. Внутри установлены, маленький столик и стулья, запах этого замечательного завтрака, заставляющего мой живот гудеть в ожидании.

После того, как мы все уселись, Альсаньсет поднимает свою чашку и говорит, ее улыбка почти

пылает в тусклом интерьере палатки. «Рейн, поздравляю с впечатляющим открытием».

«Для этого все это? Тебене нужно было делать все это с сестрой, спасибо Вам большое. «Я тронут, особенно зная, что еда на исходе, поэтому ей пришлось бы дорого торговать, чтобы получить эти ингредиенты». Мы все пьем из наших чашек и начинаем есть, поглощая вкусную еду. От вкуса еды даже Ли Сонг слишком отвлекается, ее уши дрожат от восхищения, когда она ест медленно и методично, смакуя каждый укус. Когда ее тарелка очищается, она сидит неподвижно, уставившись на остальную пищу с неприкрытым чревоугодием, пока Сумила не попросит взять больше. Она странная смесь милостивого и отчужденного, вероятно, ее реальная позиция омрачена ее учениями, но я думаю, что Сумила отлично справляется с разрушением ее стен, и реальная личность Ли Сонг постепенно проявляется.

Мой живот полный до предела, чувствуя себя готовым вернуться в свою палатку для раннего сна. Токта велел мне отдохнуть в течение дня и ввел строгий запрет на обучение и физическую нагрузку, так что у меня мало дел, пока Аканьай не вернется к тренировкам. Столько, сколько я жалею на нее, Аканьай всегда делала все правильно, и ее обучение было первоклассным, поэтому я с нетерпением жду нашей первой тренировки в течение нескольких месяцев.

Наши хозяйственные дела завершены, Сумила удивляет меня, указывая мне на поляну, на которой я обычно тренируюсь, сидит в тени вместе со мной, чтобы посмотреть красивые пейзажи. «Разве тебе не нужно быть писцом для Алсансет?».

«Я попросила, чтобы мы могли поговорить». Она произносит эти слова с притворным безразличием, но это заставляет мое сердце пропустить биение, когда мое воображение разрастается, представляя все ... хорошо! Что угодно! Сумила любит читать мне лекции, и я на самом деле не против, если это не касается морали. После ее заявления она замолкает, глядя на реку, а я смотрю на нее, ожидая, когда она соберет свои мысли.

Без какой-либо подготовки, она просто бросает новости. «Вчера вечером мама официально сделала мне предложение об обручении».

Во мне вспыхивает ревность, но я быстро отбрасываю ее в сторону. Она не принадлежит мне, между нами есть не что иное, дружба. "Ой? Кто этот счастливчик?».

«Ты». Глаза ее сверкнули, застенчиво наблюдая за моей реакцией.

Я скрываю свою панику, которая быстро утихает и превращается в негодование. «Эм ... так что ... мы поженимся?» Разве я не могу сказать в этом?

Она качает головой. «Нет, мы помолвлены». Принимая во внимание мое замешательство, она вздыхает и медленно объясняет. «Мы обещаны друг другу нашими опекунами, что выйдем замуж, когда нам исполнится двадцать лет, но это зависит от согласия обеих сторон, то есть, если ты или я не согласны с этим, мы можем аннулировать это предложение. Лишь слово "».

«Понимаю ... Так как мы все еще обручены, это подразумевает, что ты согласна с этим соглашением».

«Может быть». Ее злобная улыбка заставляет меня думать о том, чтобы поцеловать ее, мысль о женитьбе на этой прекрасной рыжей девушке-панде не так уж плоха в данный момент. «Я знаю о твоих чувствах к Лин и Адуджан». Открывая рот, чтобы возразить, она держит палец, чтобы заставить меня замолчать. «Позволь мне говорить, просто послушай сейчас. Я знаю, что у тебя есть свои сомнения, ты любишь их обоих, несмотря на протесты. Я также знаю, что ты так не думаешь обо мне, потому что даже после того, как сегодня я хорошо оделась, ты

проводил все время в иных мыслях. Она нахмурилась, когда посмотрела на меня, как будто задаваясь вопросом. «Даже несмотря на все сказанное, я не хочу аннулировать наше обручение в это время, по моим собственным соображениям. Теперь ты можешь говорить».

«Это твой шанс, брат. Возьми ее, она не откажет тебе, она будет твоей женой. Нет больше печальных, одиноких ночей».

Я принимаю момент умственного напряжения. Потребовалось некоторое время, чтобы привести в порядок свои мысли, я, наконец, начинаю оправдываться. «Э-э ... Я просто восхищался тем, как далеко зашла Ли Сонг за короткое время. Это все благодаря тебе». Прочищая горло, я добавлю: «Я думаю, ты сегодня выглядела очень мило. Ну, ты всегда выглядишь прекрасно, но я заметил дополнительные усилия, и это очень приятно...Черт побери, я должен просто привязать себя к скале и прыгнуть в реку».

Ее лицо полно жалости в моих скудных попытках похвалить ее, она качает головой. «Ты знаешь, почему я не хочу отменять соглашение? В течение прошлого года мама слишком тонко упоминала подходящих партнеров для меня. Если я аннулирую эту помолвку, она просто перейдет к следующему выбору, и мне придется с этим разобраться. Я еще молода, но мама думает, что три с половиной года - это короткое время, чтобы спланировать свадьбу. Время для нее и папы разное».

Чуть-чуть обидевшись, я спрашиваю: «Итак, я что? Заместитель мужа, чтобы оставить «маму», пока ты не найдешь кого-то, кого любишь? ».

Не ревнуй». Она улыбается моему разочарованию, нежно щипая меня по щеке. «Я подумываю о том, чтобы выйти замуж за тебя. Ты выглядишь сносно, ты должным образом послушен, и мне действительно нравится, что ты милый, но у меня есть несколько вопросов к тебе ».

Вытаскивая письмо с папкой, она передает его мне. «Я записала их для тебя, чтобы ты их прочитал».

Подожди... как это произошло? Я пытался придумать, как ее осторожно отпустить, но почему-то я сейчас читаю список ее требований. В начале списка больше нет посещений проституток, с ней должны обсуждаться большие покупки, я должен быть более любящим и милым, не шутить во время еды и так далее. Прямо глядя на нее, я сохраняю спокойствие и разрываю замечательно длинный список пополам, радуясь ее реакции. Это было бы более впечатляюще, если бы мне не пришлось использовать свои зубы. Если бы я изменился, это было бы по выбору, а не из-за эмоционального шантажа.

Ее лицо потемнело, когда она сердито посмотрела на меня. - Значит, ты аннулируешь соглашение?».

«Может быть». Взгляд ее лица бесценен она снова бросила свое заявление. Но я её остановил. «Ты мне нравишься, Мила, но я не знаю о нашем браке ничего. Если ты хочешь, чтобы я продолжил помолвку, пока я обдумываю это, я хочу, чтобы ты ответила на мой вопрос. Наклонившись вперед, мой голос опустился до шепота. «Насколько точно ты готова пойти на обеспечение сотрудничества?».

Ее лицо становится темным оттенком красного, она злобно смотрит на меня, через несколько секунд я раздражаюсь смехом, не в силах себя контролировать. Я ничего не мог поделать, она подошла ко всему этому, как к холодной сделке, трудно отнестись к этому серьезно. После того, как мне наконец удастся успокоиться, я вытираю воображаемую слезу, очень наслаждаясь тем, как она выглядит раздраженной, но если бы она действительно

рассердилась, она бы просто ушла или ударила меня. Она что-то бормочет себе под нос, и по моему побуждению она кричит: «Я позволю тебе один поцелуй». Яростно покраснев, она смотрит в землю, время от времени подглядывая, чтобы оценить мою реакцию.

Не в силах удержаться, чтобы поддразнить ее еще больше, я приближаюсь к ней, наши бедра бок о бок, наклоняясь, пока ее руки поднимаются вверх, чтобы прижать меня к лицу, заставляя меня вернуться, пока я смеюсь, слишком легкомысленный, чтобы мыслить ясно. «Ты ужасен, извращенец, пользуешься этим вот так». Несмотря на ее слова, она все еще осталась сидеть, явный признак того, что она не желает, а только поднимает самые жаркие протесты. Осознание нахлынуло на меня, и я чувствую себя немного неловко из-за того, что играю со своими эмоциями.

Отступая немного, я замечаю крошечный спад ее плеч, она понимает, что я не буду настаивать на этом вопросе. Зачем отталкивать ее? Я не хочу испортить это, закончить, как с Адуджан. Я не вижу вреда в этом соглашении, как пробный период до брака. «Со всей серьезностью, я не уверен насчет брака и потребуется некоторое время, чтобы рассмотреть это. Ты замечательный человек, я уважаю и восхищаюсь твоей силой и твоей готовностью помочь мне. Ты первый человек, кроме Лин, с которым я подружился, и я очень ценю эту дружбу. Даже после того, как мы придем к решению об этом, я надеюсь, что мы останемся таковыми». Ее уши трепещут от моих слов.

Улыбаясь, я двигаюсь, чтобы встать, но она оттягивает меня своими руками. «Э-э ... поцелуй. Мы заключили сделку, и я буду держать свое слово». Она смущенно закрывает глаза и приподнимает рот, ожидая, когда я начну действовать.

Увидев эту очаровательную, привлекательную, беззащитную молодую женщину, я могу сопротивляться только советам другого, чтобы склонить ее к себе и проложить с ней дорогу. Тот факт, что она может победить меня кровавым усилием, помогает, но не намного. Легко целуя ее в лоб, я наблюдаю, как ее глаза открываются от удивления, наполненные одинаковым количеством разочарования и облегчения. «Сделка заключена, сделка завершена. Мы помолвлены пока. Если я поцелую тебя, это будет потому, что ты этого хочешь, а не для твоей упрямой гордости ». Когда я выпрямляюсь и ухожу, я не могу не добавить игриво: « Всегда пожалуйста ».

«Что?» Она вскакивает и преследует меня, ухватившись за мою руку. «Если что, ты должен благодарить меня! И позволь мне сказать тебе, вступаем ли мы в брак или нет, если ты спишь с другой женщиной без предварительного аннулирования этой помолвки, я раздену тебя и ты будешь стоять посередине лагерями целыми днями ».